

Капели

Поэт в больнице больше не поэт,
А пациент, сердечник — да и только.
Старик сосед, зеленый табурет
И утка, как метафора, под койкой.

Инфузия с двенадцати до двух,
Под капельницей мир как будто уже,
И тело тут еще, а вечный дух
Уже готов, неистовый, наружу.

Но жизнь еще сестра, и медсестра,
И дочь (она придет на неделе),
И с капельницей — черт возьми! — с утра
Отчаянно рифмуются капли!

Чека

Ты ждешь ее, живя навзрыд,
Зовешь ее горбатой,
А смерть внутри тебя — как взрыв
Уже внутри гранаты.

Как сердца стук, как тремор рук,
Она в тебе — под кожей,
Тебя — и целый мир вокруг! —
Готова уничтожить.

И ты живешь, живешь, пока
Судьбой не вынута чека.

Стакан

Не думай, что я слабак,
Я крепче день ото дня.
Можешь хоть всех собак
Вешать теперь на меня.
Открою окно в туман,
Вымою вслед полы.
Снова мой дом и стакан
Наполовину полны.
... Я верил, что можно влет
Избавить себя от пут.
Но если в стакане лед,
Значит, он все же пуст.

Мычание

Предчувствуя бездну как немоту,
Я больше не верю в молчание —
Даже в неволе на кляпе во рту
Можно сыграть мычание.

Я просто молчал, чтобы спать по ночам,
И было неплохо все вроде, но
Вдруг оказалось: я так промолчал
И голос, и волю, и Родину.

Господи, дай же мне сил не молчать,
Дай голос хотя бы вполшепота!
А надо — я буду мычать и мычать
И набираться опыта!

Знаки

Когда совсем паршиво
И жизнь тесна, как будка,
Езжай туда, где Шива,
Езжай туда, где Будда.

Не надо выть, как будто
В заду застряло шило,
Спокоен будь, как Будда,
И терпелив, как Шива.

Мы те, кого мы любим,
Какие видим знаки.
Собаки — тоже люди,
И люди — не собаки.

В любой душе нелживой,
Хоть в русском, хоть в индусе
И Будда есть, и Шива,
И Господи Иисусе.

Третий глаз

Вся жизнь — обрывки да обмылки,
Но вдруг случится чудо: раз! —
И за ночь где-то на затылке
Как чирей вскочит третий глаз.
Мое недремлющее око
Узрит все тайны бытия.
И мне откроется до срока
И жизнь моя, и смерть моя.

И буду ловок я и пылок,
Но вряд ли обрету покой.
...И снова я чешу затылок
Тревожной сонною рукой.

Книга

Жил поэт — вся душа нараспашку!
Не унять молодецкий запал!
Он и бражку любил, и Палашку,
И стишки между делом кропал.

А однажды он выкинул номер:
Вдруг лицо обратив к небесам,
Прошептал что-то, замер — и помер.
Был и нет. Книжку вот написал.

Ничего не оставил он, кроме
Книжки этой — в две скрепки тетрадь.
Где-то есть и с надгробием холмик —
Даже имени не разобрать.

Этот холмик зарос медуницей
В окружении мраморных плит.
И к нему, словно дикая птица,
Одинокая книга летит.

Дантист

Дантист угрюм с утра, как Данте:
Он смотрит в полость ротовую,
Как будто в бездну роковую,
Кряхтит и не дает гарантий.

Ему давно осточертели
Пульпиты, кариесы, пломбы
И дух нечистый, дух утробный
В обмякшем от наркоза теле.

Но он все сделает как надо:
Забытый главврачом и Богом,
Допишет он алмазным бором
Поэму собственного ада.

Набат

Все старо, как тавро или карты Таро,
Но, когда я дорогой окольной
Выйду утром, — нагонит, возьмет за нутро
Поминальный набат колокольный.

И захочется вдруг возвратиться назад,
И прощенья молить Христа ради
Только лишь потому, что такой же набат
Слышал мой безымянный прапрадед.

Но уйду, и меня не окликнет никто,
И лишь будет звучать еще долго
Этот бой колокольный —
Как будто рингтон
В телефоне уснувшего Бога.

Ссора

Ты бы красиво сожгла все мои письма,
но они электронные. Такая досада!
Ты бы дала мне пощечину влет,
но как ударить аватарку в Фейсбуке?
Ты бы закатила истерику
в декорациях южной ночи,
но я захлопнул крышку ноутбука
(«Остынь, дорогая!»)
и лег спать.
Ах, как же сегодня
прекрасно просторна
кровать моя,
мой одноместный челнок!

Дудка

Когда казалось, что хана
И бездна впереди,
Мне кто-то сунул дудку: «На!
Попробуй подуди!»

Дуда-тростинка не труба,
Не флейта, не гобой,
Но вдруг она,
Взлетев к губам,
Шепнула: «Будь собой!»

Авось и я стране сгожусь,
А если нет — свалю.
Как за соломинку держусь
За дудочку свою.

Нехитрой музычкой, поди,
Не вывести всю дурь,
Но что есть воздуха в груди
Я буду в дудку дуть!

Божество

Я не виновник торжества,
Моя вина лишь в том,
Что я любовник божества
И с ним делю свой дом.

Мой дом похож был на кабак
И даже на вертеп.
Но божество сказало: «Ах!
Ты столько претерпел!»

Оно сказало мне: «Пора!
Забудь, что было до,
Мне по душе твоя нора,
Но время вить гнездо!»

Теперь повсюду волшебство:
Сияет дом как храм!
И мне прощает божество
Нытье, питье и храп.

